

Мартин Бубер. Два образа веры

6

Вера, которую подразумевает Павел, отделяя ее от Закона, не могла бы существовать в дохристианскую эпоху. "Справедливость Бога", которую имеет в виду Павел, Божье оправдание человека, есть оправдание "через веру в Иисуса Христа" (Рим 3:22; Гал. 2:16), а это значит: оправдание через веру в Пришедшего, Умершего на кресте и Воскресшего.

Значит, в тяжбе между "верой" и "делами", затеянной Павлом, суть дела для него заключается не в чем-то, что уже существовало до пришествия Христа. Павел упрекает Израиль (Рим 9:31) за то, что тот искал "закона справедливости" и не достиг его, потому что стремился к нему "не в вере, а в делах Закона". Означает ли это, что древний Израиль не исполнил Закон потому, что стремился к его исполнению без веры? Вряд ли, ведь неудача в исполнении Закона тут же объясняется тем, что оно "преткнулось о камень преткновения", и это не может относиться к былому Израилю или к какой-то недостаточности его веры в будущее пришествие Мессии, а касается лишь нынешних евреев, тех, кого Павел стремился получить для Христа и в чем не преуспел, потому что они не признавали в Иисусе обещанного и с верой ожидаемого Мессию. В словах Исаии (8:14), которые Павел приводит здесь в причудливом сочетании с другими его высказываниями (о них мы уже говорили выше, Ис. 28:16), под "камнем преткновения" подразумевается не кто иной, как сам Бог: из-за того, что Его весть о спасении понимают превратно, злоупотребляют ею, рассматривая как залог надежности и безопасности, собственное слово Бога приводит к тому, что народ оступается (28). А Павел трактует эти слова как пророчество о Христе. "Ибо Христос есть конец Закона, всякому верующему в оправдание". Евреи, отказывающиеся от такой веры, уклоняются от справедливости Бога. Павел молит о том, чтобы они были спасены, но они не желают этого, ибо, обладая усердием к Богу, все же лишены познания.

И опять Павел обращается за доводом к Ветхому Завету, но на сей раз он заимствует его не из истории того времени, когда Закон еврейскому народу еще не был дан, и не из пророчества, но из самого "Закона". Это речение из Второзакония (30:14): "Но весьма близко к тебе это слово, *оно* в устах твоих и в сердце твоём". "То есть, - продолжает Павел (Рим 10:8), - слово веры, которое мы возвещаем. Ибо если устами будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься". Павел обращается к стиху из Исаии, который уже обсуждался: "Кто доверяет, не торопится", однако в неверном переводе Септуагинты, которая, остановясь в растерянности перед трудным текстом, выбрала другой вариант чтения, и поэтому приводимое Павлом положение приняло следующий вид: "Верующий в Него не постыдится". Здесь у Павла мы читаем слово, которое соответствует ответу апостолов Иисусу в Евангелии Иоанна: "Мы уверовали и познали, что Ты- Святой Божий". Оба эти высказывания дополняют друг друга, как только могут друг друга дополнять рассказ о высказывании учеников, захваченных встречей с

живым Иисусом, и достоверное свидетельство человека, захваченного встречей с Иисусом умершим. Но цитату из Второзакония, где говорится, как передает Павел (Рим 10:6), о "справедливости по вере", он довольно причудливо запутывает. В самом тексте Второзакония под словом, которое не на небе, но в устах и в сердце, ничего иного не подразумевается, как только "это предписание, которое Я предписываю тебе" (Втор 30:11), стало быть, подразумевается не слово веры, но как раз слово Закона, о котором здесь объявляется, что это предписание сходит к человеку не с высшего далека, но оно таково, что человек чувствует, как оно раскрывается в его Собственном сердце и оттуда устремляется к устам. Павел, однако, опускает последние слова из этого предложения (Втор 30:14), где сказано: "Но весьма близко к тебе это слово, *оно* в устах твоих и в сердце твоём, *чтобы исполнять его*". Слово Бога, предписанное человеку, обращается к нему так, что человек чувствует, как оно раскрывается в его собственном сердце и оттуда устремляется к устам как слово, желающее, чтобы человек исполнил его. Как "предписание", так и "исполнение" Павел также оставил без внимания. И все-таки в другом месте у Павла (Рим 2:14 и сл.) появляется то же самое "исполнение" в связи с таким же оборотом "в сердце", - там, где он говорит о язычниках, которые "делают то, чего требует Закон", потому что "требования Закона написаны у них в сердцах". Можно сравнить эти слова с тем, что говорит у Иеремии Бог (Иер. 31:33): *когда-нибудь* Тора Божья будет написана у *Израиля* в сердце. Чудны пути паулинистской эпохи и ее агитации

Делами закона, заявляет Павел (Рим. 3:20; Гал. 2:16), не оправдается перед Богом "никакая плоть". Это положение, о котором с полным основанием было сказано, что для Павла оно составляет "принцип, не нуждающийся в доказательствах и находящийся выше всякого обсуждения"(29). Смысл этого принципа прежде всего в том (Рим 3:28), что человек, - как язычник, так и еврей, - оправдывается "одной верой", верой в Иисуса (Рим 3:26), "независимо от дел закона", что таким образом язычник должен был приходить ко Христу (а ведь для "апостола язычников" это составляло важнейшее и существенное стремление и задачу) не через еврейство, а должен иметь к Христу свой собственный доступ. Далее, как мы уже видели, это означает то, что евреи, уклоняющиеся от веры в Иисуса, не могут надеяться на свой Закон, а отказом уверовать в Иисуса отвергают единственную возможность быть оправданными Богом. Однако Закон не явился в мир в одно время с Иисусом; как же тогда быть с поколениями израильтян, живших между этими двумя событиями: дарованием Закона и пришествием Иисуса? Ведь перед ними, в отличие от современников Павла, не вставал вопрос: верят ли они во Христа? Они, без всякого сомнения, "верили", точнее сказать, "верующие" из их числа доверяли Богу и ожидали пришествия Его Царства, воцарения Бога в земной сфере.

И вот в этой-то своей "вере" они и исполнили Закон. Как верующие, пусть даже и не как верующие в пришедшего Христа, - что для них было бы невозможным, - они, без всякого сомнения, были оправданы Богом, подобно их отцу Аврааму. Значит ли, что оправдывающий Бог отделил их веру от их исполнения Закона и зачел им только веру, а дел, исполнявшихся в вере, не припомнил? Но ведь Павел настойчиво подчеркивает (Рим 2:13), что исполнители Закона, его подлинные исполнители в вере, будут оправданы именно как исполняющие Закон в вере. Или же следует под бесполезными и тщетными

"делами Закона" понимать лишь совершение дел без веры? Вполне очевидно, что мнение о принципиальной неисполнимости Закона принадлежит Павлу; поскольку Павел обосновывает свои слова (Гал. 3:10) о проклятии, под которым оказываются "утверждающиеся на делах Закона", мнимым стихом из Писания, гласящим, что проклят всякий, кто "не исполняет постоянно всего, что написано в книге Закона" (принципиально важное для Павла слово "всего" отсутствует, как было уже сказано, в масоретском тексте^{(30)*}), то Павел отождествляет одно с другим: решительно никто не в состоянии делать всего, что Закон требует от него под угрозой проклятия. Неделимый, не оставляющий человеку никакого выбора, "весь" Закон (Гал. 5:3) требует, по мнению Павла, невозможного; при этом Павел не делает никакого различия между возможным внешним исполнением и невозможным исполнением в соответствии с интенциональной полнотой веры. Ясно, что Павел считал уже и внешнее исполнение Закона невозможным; при этом, конечно же, он не поставил нас в известность о том, что же делает Закон таким неисполнимым.

Здесь Павлу противостоит не только ветхозаветная вера, а с ней вместе живая вера послебиблейского еврейства, но и Иисус Нагорной проповеди, хотя и по иным соображениям и причинам.

28 См. об этом ниже, в 8-й главе.

29 Lohmeyer E. *Probleme paulinischer Theologie*. ZNW. N 28 (1929). S. 201.

30 Даже в той редакции, которая содержала слова "во всем" и которой, помимо Септуагинты, следовал самаритянский текст, эти слова не имели эмфатического значения, как явствует из словоупотребления в книге Второзакония. - Разумеется, в других местах (Втор 28:58 и сл.; ср. 28:15 и сл.) неисполнение "всех слов этой Торы" обуславливает самые суровые наказания, однако Писание осмотрительно прибавляет, что же подразумевается всеобщностью этого требования: "Чтобы бояться этого великого и страшного Имени..."

* Текст Библии, канонизированный в еврейской общине.